

И все же, даже стоя под сливовыми деревьями, Дуань Линьчжоу, эта сцена постоянно прокручивалась в его голове, словно подлитое в огонь топливо. В сочетании с действием вина желание стало еще более невыносимым. Му Пэйсюань не хотел этого терпеть. Он непроизвольно сжал талию Дуань Линьчжоу и инстинктивно вонзил свой пенис в отверстие. Он резко толкнулся, и Дуань Линьчжоу не смог сопротивляться. Его худое тело стало одиноким деревом на берегу моря. Волна за волной накатывала на него, и его ноги с трудом могли обхватывать талию Му Пэйсюаня.

Удовольствие наступало медленно, а дискомфорт от ощущения насилия и одержимости, а также ужасное чувство наполненности становились еще сильнее. Если бы не необычайная выносливость Дуань Линьчжоу, он бы уже в панике сбежал.

Дуань Линьчжоу посмотрел на лицо Му Пэйсюаня. Молодой человек был охвачен желанием. Он смотрел прямо на него. Его мышцы были напряжены. Он схватил его и прижал к своему паху, словно острый меч, вынутый из ножен. Он заставил себя подавить дискомфорт, обхватил рукой шею Му Пэйсюаня и спросил: «Тебе хорошо?»

Му Пэйсюань несколько раз резко толкнулся, заставив Дуань Линьчжоу нахмуриться и задыхаться от смеха, сказав: «Сяо Цзюньван, ты делаешь это так сильно».

И добавил: «Ты меня убьешь».

Му Пэйсюань облизнул пересохшие губы, яростно прикрыл рот и сказал: «Дуань Линьчжоу...» — прохрипел он хриплым голосом: «Прекрати говорить!»

Он не понимал, куда попал, но тело Дуань Линьчжоу напряглось, плоть его прямой кишки дернулась и крепко сжала эрегированный пенис, и оба ахнули. Му Пэйсюань вошёл полностью, головка пениса врезалась во влажную и горячую плоть, и бальзам растопился. Он стал липким и жирным, словно из него вытекла вода.

Удовольствие выплеснулось внезапно, и Дуань Линьчжоу не мог этого вынести, но и сопротивляться такому умопомрачительному наслаждению он тоже не мог, поэтому подсознательно хотел спрятаться, дрожащим голосом: «Подожди... не надо, Му Пэйсюань!»

Му Пэйсюань, естественно, не стал его слушать. Он вырос в военном лагере, и хотя никогда раньше этого не делал, он много чего слышал. Теперь, когда он применял знания на практике, все эти непристойные рассказы стали идеальным руководством.

Момент, когда Дуань Линьчжоу потерял самообладание, был неотразимо соблазнительным.

Дуань Линьчжоу всегда чувствовал себя непринужденно перед Му Пэйсюанем, но теперь он лежал обнаженный под ним, подергиваясь во время его проникновения, с покрасневшими глазами, и был весь в страсти и желании. Му Пэйсюань становился все более и более страстным, наблюдая за ним. Феромоны были настолько сильны, что, если бы с ним был

Куньцзе, его ноги, вероятно, ослабли бы, и он бы сразу же впал в возбуждение.

Ноги Дуань Линьчжоу не выдержали, и дрожь сползли вниз. Его ягодицы были покрыты синяками, и отверстие, в котором находился пенис, тоже было красным.

Он был слаб и не мог вынести такой сильной страсти, и вскоре кончил. Му Пэйсюань нахмурился, вытащил свой пенис, перевернул Дуань Линьчжоу, потер скользкой головкой отверстие, а затем снова вставил. Му Пэйсюань мог касаться позвоночника Дуань Линьчжоу по частям, целовал его лопатку и, не в силах устоять перед искушением, потер кончиком носа затылок Дуань Линьчжоу. Это место было маленьким и плоским, и Му Пэйсюань лизнул его кончиком языка. Дуань Линьчжоу постоянно дрожал, как добыча, укушенная за шею, и кричал: «...Му Пэйсюань».

Му Пэйсюань невнятно ответил, его мягкий и влажный язык кружился там. Когда он укусил, Дуань Линьчжоу невольно кричал. Было больно, но не совсем. Он не чувствовал ничего плохого.

Это был инстинкт Тяньцзя — пометить Куньцзе. Му Пэйсюань прокусил железу, но всё ещё чувствовал лишь слабый привкус феромонов из вытекающей крови. Его собственные феромоны окутывали его, но он не мог оставить свой след, как это было с Куньцзе.

Дыхание Му Пэйсюаня участилось. Он несколько раз лизнул железу и не мог удержаться от того, чтобы куснуть сильнее. Дуань Линьчжоу вцепился в одеяло под собой и даже не заметил удущья в его стогах. Феромоны хлынули в его тело из желез. Дуань Линьчжоу никогда ещё не испытывал такого сильного удара. Перед его глазами на мгновение потемнело. Он знал, на что похожи феромоны Му Пэйсюаня.

Это был свежий, бодрящий аромат первого снегопада, смешанный с теплом зимнего солнца, запах, который он очень любил. Однако такой насыщенный и пьянящий аромат феромонов, проникающий в железы, был чем-то, чему Чжунъюн просто не мог противостоять. Аромат был похож на огромную волну, обрушивающуюся вниз, подавляющую, да, но удержать которую невозможно.

Но даже этого небольшого послевкусия вибрации было достаточно, чтобы довести Чжунъюна до очередного оргазма.

Во время этого великолепного оргазма Му Пэйсюань также извергся в тело Дуань Линьчжоу.

Столкновение феромонов усилило их близость, сделав её ещё более головокружительной и завораживающей. Сердце Му Пэйсюаня бешено колотилось, его грудь плотно прижималась к спине Дуань Линьчжоу. Он был слишком худым, и Му Пэйсюань мог почти полностью покрыть его своим телом.

Му Пэйсюань невольно откинул мокрые от пота волосы, поцеловал Дуань Линьчжоу в затылок

и легонько поцеловал его в шею, демонстрируя нежность и ласку, о которых сам даже не подозревал.

Спустя долгое время Му Пэйсюань не услышал слов Дуань Линьчжоу, поэтому он встал и медленно вышел. Взгляд Му Пэйсюаня на мгновение задержался на ягодицах перед ним, он сглотнул и неохотно отвёл взгляд. Он протянул руку и коснулся щеки Дуань Линьчжоу: «Дуань Линьчжоу...»

Сделав несколько вдохов, Дуань Линьчжоу открыл глаза дрожащими ресницами и хриплым голосом произнес: «Сяо Цзюньван».

Му Пэйсюань: «Хм?»

Дуань Линьчжоу спросил: «Знаешь, ты чуть не стал вдовцом?»

Му Пэйсюань вздрогнул, потер кончик носа и прошептал: «Неудобно?»

Дуань Линьчжоу перевернулся и лег. Одно это движение заставило его глубоко вздохнуть, и он пробормотал: «Неудобно...»

Он наслаждался моментом и сказал: «Приятно».

Му Пэйсюань: «...»

Дуань Линьчжоу: «Это было слишком волнующе. Я чуть не задохнулся».

Му Пэйсюань так смутился, что поджал губы и ничего не сказал.

Дуань Линьчжоу серьёзно сказал: «Изначально я думал, что однажды умру от яда, но теперь мне кажется, что умереть в постели Сяо Цзюньвана будет приятнее».

Брови Му Пэйсюаня поднялись, и он сказал: «Дуань Линьчжоу».

Дуань Линьчжоу: «Хм?»

Он посмотрел на Му Пэйсюаня и напряжённо сказал: «Заткнись».

<http://bllate.org/book/14102/1320609>